

Ромео Саровски (Stran nuk)

Короткие рассказы

Сборник-1

Ромео Саровски (Stran nuk)

Короткие рассказы. Сборник-1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144331

ISBN 9785449368249

Аннотация

Дорогой читатель! Предлагаю вашему вниманию несколько коротких рассказов, отличающихся друг от друга сюжетом, героями, местом и временем. 1. Английский замок. 2. Капкан. 3. Молокозавод. 4. Отдых у реки. 5. Шальной улов. 6. Шальной улов – 2. Книга выпускается под новым псевдонимом, но автор тот же.

Содержание

Английский замо́к	6
Пролог	6
1	7
2	11
3	15
4	19
Эпилог	26
Капкан	27
1	27
14.45	27
15.15	28
15.30	30
16.30	32
17.00	34
17.45	34
18.15	35
18.30	36
2	37
19.30	37
20.30	39
11.30	40
12.00	42
12.30	43

3	45
10.00	45
10.45	47
12.30	48
Эпилог	49
Молокозавод	50
1	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Короткие рассказы Сборник-1

Ромео Саровски (Stran nuk)

© Ромео Саровски (Stran nuk), 2020

ISBN 978-5-4493-6824-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Английский замо́к

Пролог Владивосток 1979 год.

Я висел вниз головой, между третьим и четвертым балконом, пятиэтажного дома, прямо над бельевыми верёвками балкона третьего этажа, левой ногой привязанный в районе лодыжки верёвкой, тоже бельевой, но зато почти своей и еще одной веревкой к поясу. Если точнее, то висел я ближе к балкону четвертого этажа. Мысли мои несколько путались.

– Какого хрена я вообще тут болтаюсь, как рыба на удочке? Тем не менее я с ужасом представлял себе, что там в нашей 4-х комнатной квартире, без меня творится! И что меня ожидает в недалёком будущем, когда мои предки-динозавры, приедут из загородного участка домой! И что уж на этот раз, так легко я навряд ли отделаюсь! -думал я покусывая губу.

Ну думаю что хронологию этих событий, надо начать обо всём строго по порядку.

1

Итак конец 70-х годов 20-го века. Было лето, каникулы, сказочная, долгожданная пора так сказать. Со скрипом закончив последнюю четверть, я с треском перевалился в 6-й класс и наслаждался свободой, которую мне предоставила не только школа, но и предки. По невероятной случайности, мои любимые родичи, чудом позабыли взять снова для меня путёвку в пионерский, концентрационный лагерь, но может была и какая-то другая причина. По крайней мере я об этом был, ни сном ни духом. А в свои родительско-ископаемые тайны, они меня как правило не посвящали, что впрочем мне лично до этого дела не было. Меня интересовало гораздо другое. Предки с утра провозившись на кухне и поворчав друг на друга, да ещё и умудрившись оставить на целый день меня дома одного, отчаливали на наш загородный участок, на котором были посажены овощи. Обычно они меня чуть ли не под конвоем, вели к машине и грузились со мной, для этой, как они считали душевной поездки. Меня сие удивило до глубины души и даже позабавило. Потому как по своему опыту они знали, что меня одного оставлять дома, да ещё на целый день, до крайней степени безрассудно и опасно. Опасно не только для имущества и недвижимости, но и моей драгоценной жизни. Провожая их до двери, в своих семейных по колено труселях, я уже мысленно, кровожадно

и с воодушевлением в голове, прокручивал комплекс своих мероприятий, неотложные, по своим меркам делишки, ставя на первое место.

Но я тогда ещё даже не представлял, что мой список мероприятий, затрещит по всем швам, в самом так сказать зародыше. Уже выйдя из квартиры на лестничную площадку, моя матушка напутствовала меня добрым словом, нарезая мне план своих мероприятий.

– Значит помоешь посуду, польешь цветы, протрешь пыль со всех подоконников и с мебели! Да не забудь помыть после этого пол везде, в кладовке и туалете тоже! После чего заberi почту, да не забудь! -обрадовала меня маменка.

– Ну блин я прямо как Золушка в юбке! -проворчал я, кинув взгляд на свои необъятные трусы, усмехаясь про себя и честным, проникновенным взглядом, посматривая матушке в глаза.

Я конечно понимал, что так как моей старшей сестры дома нет, (она уехала в гости на день рождение к подруге), а бабушка тоже едет с предками, в эту душевную поездку, то вся домашняя рутина и кухонная рухлядь, ложится на мои многострадальные плечи. Но сие было ничто по сравнению с тем, о чём сладострастно думал я.

– Что я в этих хоромах остаюсь один, да на целый день, да как король, да что захочу то и буду делать, да никто мне мешать не будет! -пел я про себя свою любимую песню.

Как пел в своей песне певец Юрий Лоза:

Вот это жизнь, живи не тужи
Жалко, что не каждый вечер
Такая жизнь
Мама держись, папа дрожи...

Я стоял перед дверью и мысленно это представил в своей голове.

– Да если бы такое было каждый день, да это было бы...! -дофантазировать мне не дала мамочка своим требовательным тоном.

– Ты вообще Юра меня слушаешь, или как? Или снова в облаках своих летаешь? -начала меня пилить маменка.

Тут совсем не по моему плану вмешался папочка.

– Да что ты с ним время тратишь? Врежь подзатыльник этому увальню! -зашипел папенка.

Пришлось глубоко вздохнуть и нехотя, с усилием заходить со своих облаков, на посадку.

– Да слышу я слышу! Всё будет путём я обещаю! Всё к вашему приезду будет блеснуть уверяю как у олимпийца медаль! -сказал я улыбаясь.

– Уверяет он! Уверяльщик какой нашёлся! Знаю я какой ты уверяльщик! Надо бы его с собой взять! -прикуривая сигарету, проворчал своим хриплым голосом папенка.

Мне такой поворот событий, явно не понравился, я засустился и, чуть ли не на полусогнутых стал лепетать.

– Да всё будет хорошо я же говорю! Вот увидите! -сюсю-

кал я перед ними.

– Вон смотри, как он тут чуть ли не хвостом виляет, если бы он у него был! -продолжал папенка, хмуро посматривая на меня.

– В прошлый раз, ты со Светкой что тут устроил а? Забыл что ли? Так я ещё раз тебе напомню, как вы телевизор спалили и мои плёнки, в бобинах магнитофона пожевали и порвали! Конечно сынок, я понимаю, что сие вышло случайно, но слишком много случайностей у тебя со Светкой происходит на постоянной основе! -ворчал папенка.

– Ладно всё, хватит! Об одном и том же зудишь, закругляемся и поехали! А Светки кстати сегодня, на сколько я знаю, дома не будет, она с матерью уехала по каким-то делам! Так что он почти на целый день, дома один! -сказала моя маменка, подмигнув мне глазом и они к моему облегчению, стали спускаться вниз по лестнице парадной на улицу.

2

Ещё раз с шипением выдохнув полной грудью воздух из своих легких, я чуть подтолкнул локтём дверь и, она сама захлопнулась на замок. Оттолкнувшись от двери рукой, я круто повернулся на 180 градусов на пятках и напрямик направился в зал. Плюхнувшись в кресло, взял газету с программой передач и стал смотреть, что сегодня будет по телевизору. <<Клуб кинопутешествий>> с Сенкевичем и <<Очевидное невероятное>> с Капицей, пропустить нельзя было никак, хоть кровь из носа так сказать.

– Ну просто невезуха какая-то! -воскликнул я, поглядывая на пол, подоконник с цветами и думая о гряде посуды на кухне.

Швырнув газету на журнальный столик и переведя взгляд в угол зала, где стояла огромная <<Романтика 106>> – наикрутейший по тем временам комбайн, в котором был и бобинный магнитофон, приёмник, вертушка для грампластинок и вмонтированные колонки, как говорится всё в одном. Я встал и открыв крышку, включил магнитофон, поставив на него альбом <<Scorpions – Coast to coast>>,а рядом приготовил бобину <<The Eagles>> так, на всякий случай чтобы не забыть. Включив звук на среднюю мощность и открыв дверь балкона, я быстро метнулся в ванную и зачерпнул из неё полное ведро воды. Мы наливали полную ван-

ную воды, потому как часто отключали, особенно в летнее время, чуть ли не через день. Поставив ведро в зале, вместе со шваброй и тряпкой, я проскочил на кухню и включил плиту. Надо было быстро подготовиться к передачам. А смотреть передачи и ничего не жевать, я ну просто напрочь не мог, это у меня было как святое писание. Тут я услышал со стороны балкона крик. Это как обычно меня звала соседка Катька, она жила над нами и мы были почти одногодки.

– Ну ты где там Юрка пропал? -кричала Катька.

– Приветик Катька! Ну чего тебе? -перегнувшись через перила балкона и посмотрев вверх, спросил улыбаясь я.

– Привет Юрик! Да что он у тебя еле мурлыкает? Включи на полную, я послушать хочу! -попросила Катька.

Я растянул свою улыбку до ушей и, кивнув головой, рванулся на радостях к комбайну, зацепил верхним углом двери тюль и шторы. Добил всё это тем, что споткнулся о высокий порожек и, пытаясь сохранить равновесие, ухватился за тюль и шторы. Тюль и шторы с треском оборвались до половины и повисли как паруса, на обстрелянном в бою фрегате, при полном штиле.

– Мамочка моя родная! Вот блин а, какой ужас! -запричитал я, пытаясь распутаться в этих импровизированных снастях и махая руками в разные стороны, как мельница крыльями.

– Да что у тебя там Юрик происходит? Ты там блины собрался печь? -крикнула мне со своего балкона Катька.

– Да какие к чёрту блины! Да у меня тут похоже, ремонт намечается! -рявкнул я, проклиная комбайн с его звуком, Катюку, шторы и всю эту 4-х комнатную халупу, с её засадами.

Плюнув на шторы, подошёл к комбайну и врубил на полную звук. Затем пробегая в сторону кухни я, чуть не протаранив ногой ведро с водой, но всё таки увернувшись в последний момент, наступил на швабру, как на граблю. В глазах на секунду вспыхнул всеми всполохами салют победы, в ушах зазвенело, а в животе как будто что-то провалилось и, ниже пояса начался пожар.

Удар пришёлся ниже пояса и по подбородку. Взрыв от боли и пнув швабру, которая как клюшка по хоккейному катку, проскользила по полу в другую комнату и ручкой ударилась о ножку стула, которая подломилась и отлетела. Стул накренившись, рухнул на пол, упёршись седловиной в пол. Затем проскользив далее, швабра закончила своё движение о лежащие под кроватью гантели, гантели звонко зазвенели. Я схватился одной рукой за подбородок, а другой между ног и глядя на стул, на котором сидели все, включая меня, плюнул так же и на него. Затем покачав головой, я подумал, что всё только начинается, ну прямо как всегда не везёт. Вздохнув, я про себя портово выmaterился и, махнув на всё рукой, поскакал по коридору на кухню, продолжая держаться одной рукой за подбородок, а второй между ног, то и дело подпрыгивая. На кухне уже, плита раскалилась докрасна и я быст-

ро стал готовить то, что смутно представлял себе. Я вспомнил сегодня утром, про петушки на палочках, которые продают бабуся, недалеко от нашего двора, по 5 копеек. Как-то я слышал, что для этого надо сахар, воду и на плиту. Именно поэтому, вот сейчас и подумал, что это будет быстро и легко. Достал большую, литровую эмалированную кружку, сахар и налив в неё воды, чуть меньше половины, насыпал сахар и воткнул внутрь столовую ложку, так как подумал, что будет неплохо вместо палочки. Посмотрев на кружку, я заликовал от того, что петушков должно было получиться довольно много, на обе передачи хватит. Наклонившись, я потёр ногу, которая от порожка балкона и от швабры болела.

– Да жаль что сегодня Светки нет! А так бы помогла с уборкой! Опять таки петушки большие! -подумал я, глядя на грудку грязной посуды в умывальнике и, на торчащую из кружки с петушками, столовую ложку.

3

И тут зазвонил звонок входной двери. Я с ужасом посмотрел вылупленными глазами в сторону двери, на кружку, посуду, пол. Затем вспомнил, о шторе с тюлем и стуле и в моих глазах на секунду потемнело.

– Неужели предки, по какой-то причине вернулись? Ну никак почуяли, что я здесь вытворяю! -подумал с ужасом я, но затем вспомнил:-Ведь у них ключ есть! -осенило меня.

Видать от штор, стула и в особенности швабры, у меня плоховато голова работать начала. Я засеменял по коридору к двери и открыл её.

– Ну и что мы так долго ворота крепости не открываем? - на пороге стояла и подбоченившись, хмурилась Светка.

Руки на поясе, светлые волосы спадали длинными прядями на плечи, белая футболка, клетчатая юбка была выше колен, которые как всегда были в ссадинах, как будто она целыми днями, ползала по пластуни, на каком нибудь фронте, локти тоже были в ссадинах, на ногах кроссовки. В общем всё как обычно.

– Во как здорово-то! А ты как так быстро вернулась? Мне говорили, что вроде на полный день ты уехала! -с удивлением смотрел я на неё.

– А ты вроде не рад, как я посмотрю! И кто тебе сказал, что на полный? -всё ещё хмурясь на меня спросила Светка.

– Да моя маменка! -ответил я.

– Ой! ты же знаешь наших с тобой мамочек! Они ещё не такое наговорят! А ты я вижу весь в делах, заботах! Ну прямо Золушка из сказочки! -улыбнулась мне Светка и переступила порог.

Светка была моей соседкой, по лестничной площадке и жила через стенку. Мы с ней бывало перестукивались, как каторжники и мы друг друга знали, можно сказать с каменного века. В общем довольно давно, с самих яслей детского сада так сказать, вместе в один класс ходили и за одной партой сидели, вместе от предков взбучку получали.

– Моя мамочка снова, как на пожар куда-то полетела! А твои я так понимаю отчалили и надолго? -осматриваясь спросила она.

– Да на целый день похоже! -кивнул я головой.

– Так это прелестно! Сейчас гулять будем, я за тортом сбегаю домой! -и Светка выскочила за дверь.

Я вспомнил про почту, о которой мне твердила моя мамочка и стал одевать тапки, чтобы спуститься вниз, так как почтовые ящики находились, в районе первого этажа лестничной площадки. Одев тапки, я переступил порог и вышел на лестничную площадку. В этот момент, я почувствовал как потянуло сквозняком, со стороны открытого мною балкона и входная дверь с шумом захлопнулась. Я инстинктивно не поворачиваясь, рванулся спиной в сторону двери, делая шаг назад, но уже было поздно. Дверь была закрыта,

а ключи внутри дома.

– Вот проклятье! Да что за день такой! – прошептал я про себя.

Замок был с запорным защелкивающимся механизмом. В детстве моем считалось, что дверные запорные механизмы, делятся на английские замки, которые сами защелкиваются (таким образом можно уйти по-английски, но есть и риск оказаться в положении инженера Щукина, из к/ф 12 стульев), так же на французские, которые нужно запирать ключом. Вот как раз таки теперь, я и оказался в положении инженера Щукина, разве что не голый с мочалкой, а в тапках и труселях. Стукнув кулаком по двери, я развернулся и пошел вниз за газетой. Взяв газету, я поднялся снова на свою площадку. Спиной ко мне, стояла с тортом Светка и звонила в дверь.

– Света а я тут! -сказал я с грустью, Светка удивлённо оглянулась на меня.

– Так открывай дверь! Где тебя вечно носит? -нетерпеливо произнесла Светка, поглядывая на мои труселя и еле сдерживая как обычно свой хохот, но по чертикам в глазах я понял что она уже ржет.

– Да вот дверь-то захлопнулась сквозняком и все, теперь не открыть! -выдавил со вздохом я и добавил:-Ждать нельзя предков, потому что там стоят петушки!

– Какие еще петушки? Вы что там цыпят уже разводите? -вытаращила на меня свои огромные глазищи Светка, все

еще пытаюсь удержать рвущийся из нее наружу хохот.

– О-о-ой! Да это я делал петушки такие, какие старухи продают на углу, на палочке! -закатил я свои глаза.

– Да и бог с ними! Ничего страшного не будет! Пойдем ко мне торт есть! -махнула рукой в сторону двери Светка.

– Да ты сдурела или как!?! Плита на полную врублена, да комбайн орет, того и гляди снова пленку зажует! До пожара недалеко осталось, петушки на плите! -развел я в стороны руками.

– А-а-а, так сразу бы и сказал, что хочешь крепость спалить! -задумчиво глядела на меня Светка, потом что-то решив подняла вверх палец:-Есть идея и довольно неплохая! Идея у Светки свелась к тому, что надо подняться на 5-й этаж к Катьке.

– Пошли к Катьке Юрик и там мы быстро все решим! -уверенным тоном произнесла мне Светка и пошла впереди меня, торжественно держа перед собой торт.

4

Мы со Светкой, стояли у Катькиной двери и звонили в звонок. Но видать у Катьки, что-то было не в порядке с ушами.

– Да у нее Юрик уши заложило, или вообще кантузило, от твоего комбайна! На кой скажи мне черт, ты врубил музыку так, что того и гляди стекла повышибает!? Лестница аж трясется, причем вся! -возмущалась Светка, продолжая уже не звонить, а тарабанить в дверь.

– Послушай Светка а что мы к ней ломимся? Торт мы можем и без нее умять! -тупым взглядом посмотрел я на Светку.

Теперь на меня тупым взглядом, с недоумением смотрела Светка, а затем глубоко вздохнула и ее понесло.

– А да потому что ты, Золушка-Юра, сейчас зайдешь к ней на балкон, обяжешься как альпинист бельевой веревкой и маханешь на свой балкон! Причем так быстро, как тогда на крыше сидел свесив ноги, чтобы только выиграть на спор монеты антикварные! Иначе тебя к вечеру, уже повесят на вашем балконе твои предки, а я пойду как соучастница, потому что оказалась не в том месте и не в то время, из-за вашей сторевавшей крепости! -махая руками, стала объяснять мне Светка то, что я по ее мнению сейчас должен буду делать.

К слову сказать что каждое лето, мы временами загорали на крыше нашего дома, прихватив с собой 3-х литровую банку с квасом. Вместе с нами порой загорали наши давние друзья Славка и Генка. Они были коллекционерами марок, а я монет. Но иногда, по независящим от нас причинам, у меня появлялась пара-тройка марок, а у них монеты и естественно мы ими обменивались. И был случай когда у них появились серебряные царские монеты, но у меня не было марок. И чтобы мне у них их взять, мне на спор пришлось сесть на угол крыши нашего дома, свесив ноги и посидеть минуту. Именно об этом случае мне сейчас Светка и напомнила. Светка все это время пока мы переговаривались, держала палец на звонке. К концу ее страстного монолога, при котором у нее как мне казалось что даже посверкивали глаза, вдруг произошло чудо. Щелкнул дверной замок и на пороге появилась Катька.

– О-о-о тортик! Похвально! Я знала, что когданибудь вы ко мне с тортом завернете! -воскликнула Катька, облизываясь на весь свой необъятный рот.

– Ну да, ну да, само собой! Только Катенька у нас к тебе срочное дело, а чай минут через пять! -заваливаясь и отпихивая внутрь Катеньку, на нее перла Светка с тортом, как танк с тараном, идущий на рейхстаг.

Поставив торт в зале на журнальный столик, Светка продолжала.

– Веревку свою бельевую давай, да побыстрее! -деловым

тоном попросила Светка.

– А вы что никак повеситься решили, а своей веревки нет?! -спросила Катя, испуганно глядя на нас.

Я стоял с голым торсом, в тапках, труселях и угрюмо смотрел то на Катю, то на Светку. Катя так же тревожно переводила свой взгляд то на Свету, то на меня. Но больше всего она почему-то осматривала меня, с ног до головы и обратно. Светка наоборот пристальным взглядом сверлила Катю, продолжая монотонным голосом, как загробным свой монолог.

– Проволока не пойдет, надо что-то помягче! Бельевая будет в самый раз! Только чтобы крепкая была и его чтобы выдержала! -говорила задумчивым тоном Светка, а затем кивнула головой в мою сторону, продолжая глядеть на Катю.

– Так это самое... Света! А за что ты его решила повесить? -в полном уже ступоре спросила Катя, с сожалением глядя на меня.

Светка мотнула головой в сторону балкона, взяла Катю за локоть и стала поторапливать.

– Давай, давай быстрее на балкон и показывай! -вспомнив о том, что меня ожидает если все сгорит, я тоже стал поторапливать Катьку.

– Ну все не тормози! Давай скорее я уже решил! Давай гони, свою блин веревку, да побыстрее, иначе хрен тебе музыка! Не услышишь ты ее больше! Зато, над моим гробом скоро будет музыка и еще какая! -и с этими словами, я Кать-

ку вытолкал на ее балкон.

– Ну наконец-то я дождалась! -со зловещей улыбкой на лице произнесла Светка.

Катеньке при последних моих и Светкиных словах, видать стало довольно неуютно в нашей компании. Потому что она побледнела, как-то глупо улыбнулась и стала заваливаться на колени передо мной, прямо уткнувшись носом в мои трусы.

– Эй подруга ты перестань! Самое интересное сейчас начнется, а ты просмотришь! Подымай ее быстро Юрик, нам некогда! -командовала Светка, проворно снимая тем временем бельевую веревку и, проверяя ее на крепость.

– Да давай вставай, хватит своими соплями мои трусы марать! Ты понимаешь что нам некогда, ты у нас время отнимаешь! -ворчал я, приподнимая ее и облакачивая на перила ее балкона.

– Да вам обоим, лечиться в психушке давно пора! И как я раньше-то, этого не разглядела в вас! Вы же шизанутые оба! И куда ваши предки смотрят! -залепетала Катенька.

– Да ты права, они вообще в другую сторону смотрят! Им до нас как до лампочки! А вот если сейчас мы не сделаем, с твоей веревкой того, что задумали, то они за нас точно возьмутся по полной! И тогда твоя веревка понадобится им! -ворчала теперь Светка, деловито протягивая мне один конец веревки, а другой конец, привязывала к перилам Катинного балкона.

– Да вот не пойму я, почему вы решили именно на моем балконе отыгаться, а не на своих? Вам там даже удобнее было бы! Никто бы не мешал! -заворчала Катенька, с тревогой пристально глядя на то, как Светка завязывает узел на перилах балкона.

– А ты нам Катя, пока что почти не мешаешь! А до его балкона нам пока что не добраться! -сказала Светка, продолжая свое дело.

Я перегнулся и посмотрел на свой балкон, из которого потихоньку начинал куриться небольшой струйкой дымок. Как будто кто-то курит. С тревогой посмотрев на Катю и на Светку, я стал обвязывать свой конец веревки вокруг пояса. А Светка тем временем уже отвязала вторую веревку и тоже один конец протянула мне, а другой, стала завязывать узлом на перилах.

– Юрик, вторая страховкой пойдет! -сказала она.

И пока я завязывал первую веревку, Светка завязав второй конец на перилах, стала вторую веревку завязывать на моей ноге, ближе к лодыжке. Катя молча продолжала, уже с еще большим интересом смотреть на то, что мы делаем. Когда все было готово, я стал перелезать через перила и встал на внешнюю сторону балкона.

– Так Катюшка, держи крепче за веревку и помогай мне его удерживать! -сказала Света.

Затем о чем-то вспомнив, Светка перегнулась и посмотрев на то, как я стою переминаясь.

– Юрик надо было тапки снять! -сказала она, но было поздно.

Я начал потихоньку спускаться и тапки слетели с моих ног и пролетев мимо моего балкона, приземлились на балконе третьего этажа. На этом балконе были установлены металлические уголки метровой длины, между которыми была натянута бельевая веревка с малыми промежутками друг от друга, вот на нее и упали мои тапки. Я спустившись еще ниже, на вытянутые руки, встал на перила своего балкона.

– Юрик ты уже почти залез, сейчас немного ослабим и прыгай на балкон! -перегнувшись крикнула мне Света.

Катя видать все уже поняла и со спокойной душой стала помогать Светке. Но видать они сильно ослабили, а я присев, не удержался и перевалился вниз головой.

– Какого хрена я вообще тут болтаюсь как рыба на удочке? И что если ктонибудь вызовет пожарных, то порядок наводить не надо будет! Они сами все помоют лучше меня! А если пожарные опоздают, то и вовсе наводить порядок не надо будет! Тем не менее я с ужасом представлял себе, что там в нашей 4-х комнатной квартире без меня творится! И что меня ожидает в недалёком будущем, когда мои предки-динозавры приедут из загородного участка домой! И что уж на этот раз, так легко я навряд ли отделаюсь и еще достанется Светке! -думал я, болтаясь на веревке вверх ногами.

– Ну ты как там Юрик? Сейчас мы тебя подтянем, а ты хватайся правой рукой за перила и все! -кричала мне Светка.

Но пока они собирались это сделать, я дотянулся правой рукой до перил своего балкона, подтянулся и перевалился через перила внутрь балкона. Только я отвязал веревки, как они молниеносно исчезли, улетая в сторону Катиного балкона.

Эпилог

Быстро встав, я выключил комбайн, пробежал на кухню, полную дыма и открыл окно, затем выключил плиту. В дверь позвонила Света и я открыл ей.

– Вот ты Юрик наделал делов! Давай как сможем по быстрому уберем все! -с досадой в голосе сказала Света.

Тут к нам присоединилась еще и Катя. Таким образом что смогли, то мы и убрали, за исключением испорченной напрочь кружки, сломанного стула, подгоревшей плиты и запаха гари, который еще долго стоял в квартире. По окончании уборки, мы все вместе поднялись к Кате и попили чай с тортом. Передачи свои любимые, я в этот раз так и не посмотрел. Так что Капица и Сенкевич меня не дождались, как впрочем и петушки. Вскоре приехали предки и, конечно все заметили и была взбучка как всегда. Но мы со Светкой, к такому были давно привычные и особо не огорчались. В качестве наказания, нас все таки отправили как всегда, в пионерский лагерь.

24.10.2018 г./Stran nuk/

Капкан

*В тайге охотник, может стать жертвой
а жертва-охотником!.*

/Stran nuk/

*Ты на природу в тайгу пришёл,
не думая о том, что это чей-то дом
и ты в нём гость.*

/Stran nuk/

Основано на реальных событиях.

1

Урочище Сихотэ-Алинь.06.09.1979г.

14.45

Двое с охотничьими ружьями и мешком, в который с успехом мог влезть взрослый человек, стояли где-то в районе таежного хребта Сихотэ-Алинь и, поминутно оглядываясь, вытирали рукавами телогреек со своих лиц пот. У обоих за спинами через плечо висели двуствольные курковые тулки ТОЗ-54 калибра 12, на поясах патронташи, за спинами ви-

сели рюкзаки.

– Степаныч, ну что ты встал? Давай вытаскивай его из мешка, быстро установим и уходим, пока нас не замели егеря, или ещё ктонибудь! -сказал тот, что был помоложе.

– Да знаю Федя, знаю и не тормози меня и не торопи! -глубоко дыша сказал Феде Степаныч.

Федя продолжал держать мешок, тогда как Степаныч полез руками внутрь мешка, пытаясь вытащить из него огромный медвежий капкан, с цепью на одной из его пружин. Щёки капкана были усилены зубцами, да ещё и заточены. Степаныч бросил капкан на землю и прислушался. Где-то неподалёку от них, шумела своими порогами река и щебетали птицы. Он помнил, что рядом с этим местом, должен быть утёс, но вот где они бросили мотоцикл <<Урал>> с коляской, это у него почему-то, ну просто напрочь вылетело из старческой головы.

– Федя а ты не помнишь где мы оставили нашу технику? -отдуваясь спросил Степаныч.

15.15

Степанычу было 56 годков и он был старше Феди на 40 лет. Ну а Федя был ему внуком и 6-ю днями позже, ему должно было исполниться 16 лет. Дата не круглая, но и её хотелось отметить хорошей, удачной охотой.

– Старею я Федя, руки уже не те, устаю чаще чем обыч-

но! Ты точно это место видел в тот раз? -Спросил Степаныч Фёдора.

– Да деда, ну конечно же! В бинокль запомнил! Он тут часто пасётся, бродит! А мотоцикл я спрятал и хорошо помню где, накрыл его ветками! -ответил немного раздраженно Федя.

Степаныч полез в мешок и вынул помимо капкана, который еле в него влез, две струбины для установки.

– Ну лады, давай устанавливать! Только сам пока не лезь! -бодро произнёс Степаныч и взяв в одну руку свободный конец цепи, а в другую большой висячий замок, отошёл в поисках ближайшего дерева.

Тут под ноги ему попался приличный ствол в виде бревна, практически без веток. Кто-то его спилил, но затем подготовив, так и бросил.

– Ну и лады! Так его сюда и пришпандорим! -сказал про себя Степаныч и обмотав цепью бревно, защёлкнул на амбарный замок.

– Деда! Я не маленький, сам уже знаю! -сказал в этот момент Федя.

Федору уж очень хотелось побыстрее закончить всё это тягомотное дело, он решил сам установить этот самодельный капкан, который был скользким от жира, которым Степаныч зачем-то его обильно, с вечера прошлого дня смазал. Выставив на пружины струбины и сжав их, он ослабил щёки капкана, которые без наличия давления, сами стали раскры-

ваться, поблескивая своими острыми зубами. На спину Фёдорову посыпалось несколько шишек, но он только отмахнулся от них, продолжая устанавливать капкан. Сунув обе руки, между огромных с зубами как у пилы щёк капкана, он стал выставлять стопор и, в этот самый момент, ещё одна большая кедровая шишка, упала прямо ему на голову. Федя дёрнулся на своей неустойчивой позиции, коленками задел струбцины, которые в свою очередь соскользнули с пружин. С молниеносной быстротой и лязгом, щёки капкана захлопнулись прямо перед лицом Фёдора, блеснув своими острыми зубцами. Одним из зубцов, оторвав ему часть носа и вонзаясь сквозь плоть и ломая кости, перебили обе его руки по самые локти. От сильной боли, Фёдор со всей силы инстинктивно дёрнулся, пытаясь вырваться. Хруст костей, брызги крови, фонтаном залили лицо Фёдора, но он это уже не чувствовал, проваливаясь сквозь собственный крик, в беспмятство.

15.30

В спину Степанычу, всей мощью ударил нечеловеческий вопль, затем глухой стук и наступила полная тишина. От неожиданности Степаныч подскочил и, схватив наперевес ружьё, резко развернулся одновременно присев. Но никого не увидев, привстал и только тогда его взгляд упёрся, в лежащее у капкана тело внука. Бросив на землю ружьё, Степаныч подскочил к внуку и, перевернул его. Лицо Фёдо-

ра было всё в крови, грудь и руки по локоть тоже. Ниже локтей, руки были зажаты капканом. Степаныч взяв струбцины, быстро установил на пружины капкана и стал сжимать, но всё было скользким.

– Да как же ты Федька влез-то? Я же говорил, просил без меня не лезть! Господи помоги! -кричал Степаныч.

Матерясь и то и дело вытирая руки о свою телогрейку, Степаныч дрожащими руками отпил из своей фляги, а затем стал разжимать щёки капкана и когда уже практически полностью разжал их, струбцины вновь соскочили с пружин и щёки капкана, снова с лязгом захлопнулись, на окровавленных руках внука. От второго удара капканом, остатки рук внука ниже локтей, практически висели на сухожилиях. Степаныч быстро достав нож, обрезал сухожилия, оставив обрубки рук внука в капкане. Внезапно у него защемило в груди и преодолевая боль, он схватил через плечо оба ружья и приподняв внука, припал ухом к его груди. Сердце билось, внук был без сознания и Степаныч быстро положив внука на землю, полез сначала в рюкзак, но затем не найдя там того что искал, наклонился к ногам внука и стал снимать с его кроссовок шнурки. Затем шнурками, он стал перетягивать обрубленные конечности рук, из которых толчками пульсировала тёмная артериальная кровь. Вынув из ножен охотничий нож, а из патронташа 8 патронов, он разобрал их ножом и достав из кармана кусок газеты, которую держал для самокруток, высыпал на неё весь порох из патронов. Ружья

за плечом мешали и Степаныч их снял и откинул подальше. Приподняв обрубки рук внука, он обильно и быстро обсыпал кровоточащие раны, высыпав на них весь порох и достав спички поджёг порох, тем самым прижёт раны на руках. Достав на поясе флягу Степаныч отпил немного из неё. Во фляге был самогон. Смочив платок самогоном, он приложил его к ранам внука, затем попытался встать. Но снова защемило в груди и похоже ещё сильнее, чем несколько минут назад и резко всё тело прошиб пот. Степаныч стал лихорадочно думать, что делать дальше. Фёдор в сознание не приходил, где мотоцикл знал только внук и надо было как-то его приводить в чувство. У Степаныча закружилась голова и положив руки внука на его грудь, Степаныч лёг спиной на землю и попытался глубоко вздохнуть, но боль в груди не дала этого сделать.

– Господи! Ну только не это! Только не сейчас, лучше пусть дома! -шевелил губами Степаныч, пытаюсь позвать на помощь и прекрасно осознавая, что звать не кого.

Приподняв голову и поднеся флягу к губам, Степаныч сделал большой глоток и откинулся снова на землю, решив немного полежать и успокоиться, в надежде что к этому времени, в сознание придёт Внук.

16.30

Тут некстати на память пришёл разговор, с соседкой про

этот капкан. Соседка была повитухой, гадалкой и ещё чёрт знает кем. Знания эти ей передались по наследству. И как-то она пришла к нему во двор, а он в это время купив у какого-то косоного удэгейца этот капкан и немного его переделав, доводил до ума.

– Ну здравы будемо Степаныч милоч! Бог в помощь! А где твоя хозяйка, я по её душу пришла? -сказала Марфа, так звали соседку.

Тут её взгляд упал на капкан. Она как-то побледнела лицом и перекрестилась.

– Степаныч, послушай что скажу, выкинь ты его! Сей капкан на свою родовую погибель готовишь, меченый он! -произнесла тихим голосом она.

– Послушай Марфа! Не зли меня, лучше корову свою успокой! Уж больно мычит она тяжело! -сказал сквозь зубы он.

– Да она телиться намедни должна, вот и мычит! -махнула рукой в сторону своего коровника Марфа.

– Ну соседка я тебя предупредила! -и Марфа поправив правой рукой платок, ушла тихо прикрыв калитку и что-то про себя приговаривая.

– Вот чертовка а? Ну всё испаганит! -думал он складывая капкан в мешок.

Теперь, лёжа около этого злосчастного капкана рядом с внуком, он проклинал тот день, когда его приобрёл.

– Фёдор очнись! -стал звать и левой ногой в бок подтал-

кивать внука Степаныч.

17.00

Боль в груди вроде утихла и Степаныч повернулся на левый бок, протянув правую руку к лицу внука, стал слегка бить ладонью по щекам. Степаныч вглядевшись в окровавленное лицо, увидел что у Фёдора, пол носа просто срезано. В этот момент еще сильнее защемило в груди так, что потемнело в глазах и показалось что грудь проткнули кинжалом и сжали в тисках. Стало тяжело дышать, левая рука потянулась к горлу и выронила флягу. Из фляги толчками, стал выливаться сквозь неплотно закрытую крышку самогон. Лицо Степаныча резко приобрело красный, а затем бордовый оттенок, изо рта сквозь губы стала пузыриться кровавая пена. Тело дёрнулось в конвульсиях и затем замерло. Поднявшийся небольшой ветерок, пошевелил седые волосы и очистил лицо Степаныча от упавших кедровых иголок. Но Степаныч, уже этого не почувствовал и не оценил.

17.45

С последним дыханием Степаныча, очнулся и застонал Фёдор. Он ничего не помнил и не мог вообще понять где находится и почему всё тело пронзает боль. Он не мог открыть глаза и попытался руками вытереть их, но не мог почему-то

ими дотянуться до глаз. Сильная боль пронзила руки и прошла по всему телу волной так, что он почувствовал что обмочился. Наконец глаза у Фёдора приоткрылись и он кое как присел, но затем завалился на бок и от сильной боли пронизавшей правую руку, потерял вновь сознание.

18.15

Второй раз Фёдор очнулся гораздо быстрее. Открыв глаза и посмотрев перед собой, он увидел лежащего на спине Степаныча, изо рта которого ещё пузырилась кровавая пена. Протянув к нему левую руку и увидев что с ней стало, Фёдора охватил ужас и он вмиг всё вспомнил. Снова нечеловеческий крик, пронзил макушки кедров и щебечущие птицы, как по команде притихли. Кое как сев, а затем преодолевая нечеловеческую боль, Фёдор встал и посмотрев на свои руки и обрубки, лежащие в капкане, судорожно всхлипнув и резко отвернувшись, он слегка пнул Степаныча, но взглянув в его лицо, всё понял и развернувшись медленно пошёл в ту сторону, откуда они пришли, по крайней мере так ему казалось. Мысли в голове у Фёдора метались в разные стороны, да и голова кружилась, болела и всё тело ныло, он боялся потерять вновь сознание. Боль наплывала волнами, то и дело он облакачивался на ствол какого нибудь дерева и на минуту замирал, хотелось очень пить, губы пересохли и потрескались. Но надо было идти, солнце уже клонилось к закату,

а в лесу темнело довольно быстро. За спиной он слышал какой-то хруст, но не хотел терять попусту время. Ему показалось что он слышит нарастающий шум воды, оглянувшись назад, он увидел как что-то промелькнуло между стволами кедров, метрах в 20-ти от него, а так же чей-то рык.

18.30

Попытавшись прибавить шагу, он почувствовал что готов потерять сознание и, тут его вырвало. Когда он вновь поднял голову, то уже гораздо ближе от себя, увидел огромного медведя, который медленно к нему приближался, мотая головой из стороны в сторону и продолжая рычать. Фёдор развернулся и как мог попытался бежать, но тут внезапно деревья расступились вместе с кустарником и его взору предстал утёс, во всей первозданной красоте, а под ним шумя порогами искрилась и пенилась река. Фёдору на миг показалось, что его кто-то ведёт вперёд и он закрыв глаза, сделал шаг и, спустя момент провалился в пучину горной, необузданной реки.

2

Неподалёку от того же места.13.09.1979 год.

19.30

– Ну чего ты сидишь у костра, ласты свои греешь? Давай разливай! У меня ещё несколько бутылок осталось, в моём мешке! -сказал Гарик поглядывая на Катьку и на Юрку.

– У меня не ласты а ноги! -обиделся Юрка, но взяв бутылку, начал разливать по кружкам.

Гарик с недавнего времени, стал ревновать Катьку к Юрке, хотя причин и предпосылок вроде никаких не было.

– Надо бы к реке поближе перебазироваться! Мы тут в неудобном положении, поводу ходить далеко! -толкнула свою мысль Катька, отпивая залпом из кружки и закусывая из консервной банки тушёной.

– Наоборот хорошо! Хоть тайгу шагами померяем! -проворчал Гарик.

– Да и так уже померяли, пока сюда добирались! -возразил Юрка.

– Ну давайте, сворачивайте палатки и пойдём! -предложил Гарик и взяв топор, засунул его в чехол и бросил себе

под ноги.

Катя и Юра молча разобрали палатку и собрав вещи, пошли в сторону реки, уже начинало темнеть. Гарик снова зло посмотрел им в спины и вспомнил как перед выходными, Катька и Юрка на перемене обжимались в раздевалке.

– Вот блин! Надо было не идти в 9-й класс, а поступать в морское ПТУ какоенибудь! Во Владике их полно, зато хоть этого дурня не видел бы! И попёрся же с ними в выходные только из-за Катьки! -думал про себя Гарик шевеля своими извилинами так, что посматривая на них, боялся что они скрежет его мыслей услышат, но он всё таки продолжал:-Вот жаль ружья нет, пристрелил бы эту прилипалу Юрку! Ведь поначалу, всё у него с Катькой вроде получаться начало, но тут влез как мыло в одно место, этот Юрка со своей наитупейшей улыбкой! -мысли Гарика разрушились смехом Катьки.

– Ты куда идёшь Гарик? Сейчас свалишься в яму, не видишь что ли? -со смехом сказала ему Катька.

– Да видать меня развезло немного! -стал оправдываться Гарик, поправляя на поясе чехол с топором и проверяя плотно ли закрыта бутылка водки в руке.

– Давай правее немного, во-о-он к тем кедрочкам! Как раз удобно будет! -показал рукой Юрка, а Катя посеменила за ним.

– Начальник нашёлся командовать, тут его команд ещё не хватало! -не на шутку разозлился Гарик, но промолчал.

Гарик шатаясь пошёл следом, снова обдумывая порядок мести. Но мысли, как-то каскадом разлетелись в разные стороны и он решил что будет ещё и на его улице праздник, с перевёрнутыми вагонами, полными водки. От этой мысли, ему стало весело и он заржал во весь голос.

– Ну вот! У Гарика снова приход начался! -сказала Катя, с опаской поглядывая в сторону Гарика, который шёл так, словно еле на ногах стоял.

– Да не обращай на него внимания! Он как всегда, при своих тараканах в голове! -сказал снизив темп ходьбы Юрка и Катя засмеялась.

20.30

Гарик ухмыльнулся и кивнул головой, в знак того, что мол всё еще может повернуться к нему передом.

– Ничего! Вы ещё меня умолять будете! -тихо сказал он и вяло усмехнулся.

Вот только о чём умолять он так до конца и не смог придумать. Тут наконец Юрка и Катя остановились.

– Вот хорошее место! И до реки недалеко, даже шум её слышен! -весело проворковала Катя.

– Ну, ну! Веселитесь себе а я сейчас спать буду! -сказал Гарик и стал устанавливать себе палатку.

Уже порядком стемнело и установив палатки, Юра развёл костёр. Катя села на какое-то поваленное бревно и ждала по-

ка разгорится костёр. Гарик так и завалился спать в свою, до конца не натянутую палатку, в обнимку с бутылкой.

11.30

Ещё хотелось спать, но сильно болела голова и Гарик приподнявшись, а затем сев, стал открывать пробку в бутылке, потянув за козырёк пробки и чуть не пролив себе под ноги драгоценную для него жидкость. Отпив залпом и сильно скривившись, Гарик кое как нашёл выход из полуразобранной палатки. Он поставил бутылку рядом с палаткой и, подпрыгивая и сжимая вместе бёдра, побежал в кусты. Сделав свои дела, он уже не торопясь и осматриваясь, подошёл к погасшему костру. Разжигать его не имело смысла, нужны были дрова. Гарик повертев головой, увидел бревно, а чуть поодаль поваленную, сухую ветку. Перешагнув через бревно, он обо что-то споткнулся и с грохотом и каким-то непонятным лязгом, упал на живот. Тихо про себя выматерившись, он привстал и посмотрел на то место, где упал. Огромная цепь, тянулась к бревну и опоясав его, была замкнута на замок.

– Ну ни хрена себе! -сказал сам себе Гарик и пошёл вдоль цепи.

Увидев что на другом конце цепи, он вообще потерял дар речи и решил немедленно опохмелиться ещё раз. Повертев снова головой и сориентировавшись на своей палатке, он

махнув рукой на капкан и погрозив ему пальцем, шатаясь двинулся вперёд. Не успев сделать и двух шагов, он снова обо что-то споткнулся и упал.

– Да чтоб вас всех! Да провалитесь вы! -Гарик подскочил на ноги и хотел было ещё чтонибудь такое сказать, но на этот раз он вообще обалдел.

– Мать твою! Ну вы вообще охренели! -и он медленно наклонился и, поднял с земли двуствольную курковую тулку ТОЗ-54 калибра 12 с тройным запираением, со стволами горизонтального типа, у Гарика в глазах появилась искра.

– Ну вот и на моей улице праздник с вагонами! -подумал Гарик и хихикнув, посмотрел на капкан.

Ему вдруг пришла в голову обалденная, как ему показалось и главное беспроегрышная мысль. Он вернулся к своей палатке и порывшись в рюкзаке, взял из него банку тушёнки, а у палатки бутылку. Затем он тихо вернулся к капкану и немного на него посмотрев, наступил на пружины и аккуратно, не над капканом, а под щёками капкана, просунул руки и подсоединил стопор. Затем набрал в руки горсти листвы и рассыпал её над капканом и цепью. На место крепления цепи к бревну, тоже насыпал листвы и мха. Затем с чувством выполненного долга, сел на бревно и достав нож, открыл банку тушёнки и положив ружьё себе на колени, стал прикладываться к бутылке, отхлёбывая глоток за глотком и, заедая тушёнкой прямо с ножа.

12.00

Тут Гарик услышал голоса из палатки, стоящей напротив его палатки и отставив банку и бутылку, направил стволы ружья на палатку. Из палатки показались Юрка и Катька.

– А-а-а! Ну с добрым утречком ребятки! А я уж заждался и хотел было к вам присоединиться! Не стесняйтесь, выходите да поживее! Мне никак не терпится отыгаться кое на ком! -и Гарик заржал от удовольствия, всё более ощущая своё могущество и безнаказанность.

Он уже порядком захмелел и водил стволом ружья, из стороны в сторону. Катя выйдя из палатки и, увидев в руках у пьяного Гарика ружьё, от неожиданности закричала. Схватив Юру за левую руку, она стала дёргать её.

– Юрочка ну сделай чтонибудь! Вразуми его опустить ружьё! -умоляющим голосом просила она.

– Гарик! Где ты взял ружьё? Опусти его и давай спокойно поговорим! -начал было Юра.

– Хватит сопли пускать! Сегодня мой день, двигайте в сторону тех кустов! -и Гарик стволами ружья показал на кусты, которые виднелись чуть поодаль.

Катя что есть мочи закричала и старалась закрыться за Юриной спиной.

– Слушай ты! Если не прекратишь орать, первая в реку, с пулей в башке полетишь! -улыбаясь пригрозил Гарик

и со всей силы нанёс удар прикладом Юрке в пах.

От сильной и резкой боли, перехватило дыхание и Юрка упал на землю корчась и постанывая. Глаза стали закатываться, а изо рта полилась тягучая слюна. Гарику это очень понравилось и он торопил Юру, чтобы тот вставал. Ему не терпелось поскорее продолжить ту месть, о которой он недавно так мечтал, но бить лежащего было как-то скучно. Схватив левой рукой, Юру за воротник ветровки, он стал пытаться его поставить на ноги. И за этим делом совсем забыл о Кате, которая отступая за спину Гарика, потянулась к стоящей на бревне бутылке. Но тут, её взгляд упал чуть дальше бревна и она увидела лежащее на земле второе ружьё. Аккуратно подобрав его с земли, Катя под крики и угрозы пьяного Гарика, взвела курки и отступив спиной дальше за кусты, направила в сторону Гарика. Гарик совсем озверев, кое как поднял Юру и поволок через кусты прямо на утёс.

12.30

Выйдя из кустов Гарик поперхнулся. Метрах в пяти от него, спиной к реке стояла Катя и направляла на него стволы, непонятно откуда у неё взявшегося ружья. Гарик отпустил Юрин воротник и сделал шаг в сторону Кати. Катя ещё чуть приподняв стволы, сделав ещё шаг назад и оглянулась на реку.

– Ещё шаг и я стреляю! -резко произнесла Катя.

– Катенька, не блефуй! -сказал пьяным голосом Гарик и приставил к Юриной голове стволы ружья, взведя курки.

– Катенька, а если так? -и Гарик слегка надавил стволами на голову Юре.

В этот момент послышался хруст веток и чьё-то урчание.

– А это ещё кого принесло а?А ну давай сюда иди, разговор есть! -крикнул Гарик в сторону кустов и заржал.

И тут тайгу, разорвал такой сильный рёв, что Катя резко вздрогнула и самопроизвольно нажала на курки. Послышался двойной дуплет выстрелов. Картечь вылетевшая из Катиного ружья, разнесла пол головы Гарикю. Но долей секунды ранее, из стволов ружья Гарика, вылетевшая картечь разнесла целиком голову у Юры. Катю отбросило от отдачи и, она как в замедленной съёмке увидела, как тело Юры без головы стало падать на землю, а на него упал и Гарик, выронив ружьё. Катя чудом успела ухватиться за кустарник, свисавший с утёса и извиваясь старалась вскарабкаться на утёс. Но то что она увидела далее, заставило её резко передумать. Из кустов находящихся чуть поодаль, с рёвом вышел огромный медведь. Задняя лапа его была в капкане, в передних он нёс бревно, к которому был цепью замкнут капкан. Увидав Катю, медведь ещё сильнее заревел и попёр прямо на неё, бросив в неё бревно, которое одним своим концом ударило Катю по голове и пролетев дальше, полетело в реку, унося за собой и медведя и Катю.

3
14.09.1979г.

10.00

Щебет птиц, шум ещё не опавшей листвы, шорох в кустах от какого-то зверька, действовал на меня умиротворяюще. Высокие, разлапистые кедры, то и дело подкидывали мне под ноги, прошлогодние шишки. К слову сказать, так я и вовсе не горел желанием идти в лес, но надо было побродить хоть немного, развеяться, да осмотреть, свою подведомственную территорию.

– Хорошо что хоть дождя нет! -сказал я сам себе, проходя небольшую лужайку.

Хотя если был бы дождь, то я вряд ли пошёл бы. Четыре дня назад был довольно хороший ливень, шедший в течении суток. Но в данный момент, было солнечно и даже довольно жарко. Лето не торопилось уходить, хоть начавшаяся осень и сорила дождём, но было пока что ещё не так уныло. Я шёл и размышлял о том, что мне готовить на обед, не говоря уже об ужине.

– Да! Плохо жить без бабы! Но с бабой ещё хуже! -проворчал я себе под нос, вспоминая свою недолгую супружескую жизнь.

Я бы и дальше комплексовал, но тут я вспомнил к своему огорчению, что оставил дверь избы незакрытой. Конечно я не о том, что кто-то из людей залезет. Брать у меня нечего, но вот звери похозяйничать могут не на шутку. И поправив на плече карабин, я придерживая болтавшийся на шее бинокль, побежал рысцой в сторону своей избушки. Благо что ушёл я ещё недалеко. Закрыв входную дверь на висячий замок, я хотел было уже пойти обратно, как вдруг заработал телефон. К слову сказать, я недавно провёл себе военно-полевой телефон ТАИ-43 с крутящейся ручкой. Такие использовались в 1943-м году. Но это не важно, главное что с участковым у меня была связь кое как налажена. Всё таки избушка моя егерская, находилась в 3-х км от сельсовета. Вот и пришлось отпирать дверь и бежать к телефону, думая по пути о том, что могло понадобиться от меня участковому в воскресенье, разве что выпить да в баньку с вениками.

– Ну и, что там случилось а? -сказал с нетерпением я, поднимая трубку.

– Слушай Захар Кузьмич! Тут у меня бабка всполошилась, дед её накануне дня рождения внука, ушёл с ним на охоту, ну и нет до сих пор! Это Степаныч и Фёдор, ты их знаешь! Может пососедействуешь? Как никак а твоя территория! -сказал просящим тоном и с беспокойством в голосе участковый.

– Коля, ну о чём речь? Ну конечно пройдуся! Хотя предупреждаю что от охотника до браконьера-один шаг! Это у ме-

ня закон! -сказал я Николаю.

– Ну и лады Захар Кузьмич! За мной простав! -и он отключился.

10.45

Николай 23-х лет, был молодым участковым, прибывшим к нам недавно из района. Он сам, как мне сказали, напросился на это место. Ну да ладно, дело его житейское. Конечно тут я так думаю что не обошлось без бабы, в которую он влюбился по самые уши. А баба эта из того села и была, в которое он загремел участковым. Я запер дверь и пошёл обратно, по пути проверив двери своего ГАЗ-69. Хотя толку от проверки, если верх его кузова был под тентом. Я махнул на него рукой и поправив карабин, двинулся дальше. Я шёл и поглядывал по сторонам, временами прислушиваясь, но ничего особенного не увидел. Пройдя ещё около часа по лесу, я решил свернуть в сторону реки. Я знал где у реки есть брод, не ахти какой, но всё таки хоть что-то и пошёл в его сторону. Перейдя реку, я углубился в лес и тут же наткнулся на какие-то обрубленные, разлапистые ветки кедра. Отбросив их, я увидел мотоцикл <<Урал>> с коляской, в которой была вода. По этой причине? я понял что к <<Уралу>> не прикасались несколько дней и судя по всему, поставили его до дождя. А чей <<Урал>> я уже понял и пошёл дальше. Пройдя как мне казалось ещё около 20-ти минут? я вдруг услышал

какие-то крики. Взяв бинокль, стал осматривать противоположный берег реки.

12.30

На утёсе, я заметил какое-то движение, затем улучшив резкость, я понял что там стоят трое. Двое из них с ружьями, направленными в сторону друг друга. Затем рёв и выстрелы. Какая-то неразбериха и вылетевший из кустов медведь, с бревном наперевес. И в конце всего этого, кто-то вместе с медведем полетел в реку.

Эпилог

Спустя неделю Катю нашли. Конечно она была мертва. И у неё была сильно разбита голова. Медведя власти так и не нашли. В 15-ти км от того места, вниз по реке жил удэгеец. Находясь у реки, он увидел плывущее по течению бревно. Схватив из избы багор и быстро подбежав, он зацепил его и вытянул на берег. На бревне была цепь, на одном конце которой висел огромный капка, с обрубком лапы медведя.

– Опять ты ко мне пришёл! Ну значит снова тебя продам комунибудь! -медленно и задумчиво произнёс удэгеец, поглядывая на капкан. Щурясь и прикуривая трубку, он цокал языком и качал головой.

10.09.2018 г./Stran nuk /

Молокозавод

1

Владивосток.1981 год.

Было это, с уходом на очередные каникулы, с окончанием седьмого класса средней школы. Весело шутя и смеясь, уходя все дальше от школьной территории, мы шли со Светой впереди. За нами как всегда брели и о чем-то спорили Славка с Генкой. Погода стояла, ну просто изумительная. На улице не было ни ветерка.

В кронах распутившихся деревьев, щебетали какие-то птицы, мы медленно шли мимо молокозавода, огороженного забором, который мы не один раз, всегда с успехом форсировали и, проникали на территорию завода внутрь цехов. Цеха по производству сметаны, молока, творога, мороженого и других молочных продуктов. Самое смешное и удивительное в том, что сторожа нас через проходную, не пропускали, но выходили мы всегда, из этого завода через проходную, безо всяких проблем, да еще нагруженные продукцией молочного типа. Так и в этот раз произошло.

– Юрик, Светка, а может быть махнем, да мороженого со сметанкой надыбаем малость, что-то есть захотелось, а до-

мой идти пока не охота? -предложил Генка.

– Почему бы и нет, ну Юрик пойдём поедим, нам наверное опять цеховики отвалят по самые уши так, что до вечера есть не захочем! -согласилась Светка.

И при последних Светкиных словах, Славка одним махом, вырвав из моей руки мой портфель, после чего со свистом перекинул его, вместе со своим через забор. Генка увидев такой произвол, повторил то же самое со Светкиным портфелем, вырвав его у нее из рук и вместе со своим, перекинул через забор. Затем они первые полезли через него. Забор был почему-то так смоделирован, что внешняя его сторона, имела упоры, тогда как внутренняя наоборот, была совершенно гладкой. Высота забора была примерно метра два с половиной, не меньше. Раньше мы по первости, с той стороны забора всегда ставили ящики из металла, или дерева которые предназначались под молочную продукцию, чтобы в случае чего, можно было быстро перелезть назад. Когда Славка и Генка, с превеликим успехом залезли на забор и, при этом глядя сверху на нас, одновременно прыгнули, не помотрев на место приземления ну как обычно.

Пришла наша очередь и я подсадив Светку, потирая руки хотел было уже запрыгнуть сам. Когда я посмотрел вверх, услышал Славкин портовый мат и, Генкин визг сопровождающийся хрюканьем. Светка сидя на заборе, пыталась унять хохот, рвущийся из нее. При этом ее тело содрогалось в конвульсиях. Закрыв свое лицо ладонями рук, она всеми силами

пыталась остановиться и не грохнуть на ту сторону. Мне ну просто до ужаса и коликов стало интересно, что там происходит за цирк. Я перепугавшись, что не успею его посмотреть, устремился наверх, стараясь не опоздать на самый пик веселья. Ругань за забором, сопровождалась с удвоенной силой и грохотом чего-то ломающегося, бьющегося и льющегося. Я заинтригованный, залез наконец на забор и сел рядом с ржущей Светкой. Тем временем Светка, уже не старалась унять свой смех, наоборот запрокинув голову вверх, она хохотала на всю территорию молочного комбината, только время от времени вытирая льющиеся из глаз от смеха слезы. Глазам моим, полным нетерпения и удивления, предстала такая картина. Перед забором, кто-то из рабочих молочного цеха, поставил два огромных металлических поддона. Величина поддонов, была примерно четыре с половиной на два метра и глубиной с метр, не меньше. Кто-то наполнил их прокисшей молочной продукцией, на поверхности которой, плавали наши портфели и куски плесени. Вокруг поддонов, жужжа летали жирные, зеленые мухи. В одном поддоне плавали портфели, ну а в другом сидел Славка и ругался на чем свет стоит, матеря летающих вокруг него мух и Генку, предложившего эту дурацкую, по его мнению затею, с этим походом на этот молочный, будь он не ладен комбинат.

Потревоженные и развеселившиеся не на шутку мухи, уже начинали долетать до нас, сидевших на заборе и ржущих с этой, по истине веселой картинке. Мы со Светкой стали

потихоньку перемещаться по забору в сторону. Генка, глупо улыбаясь и отмахиваясь от летающих и жужжащих мух, стоял рядом и пытался протянуть Славке руку, при этом отворачиваясь и брезгливо морщась. Он стоял на размотанных и разбросанных повсюду катушках фольги. Рабочие в это место, постоянно выбрасывали бракованные катушки. Катушки были пять сантиметров шириной и разного диаметра. Эта фольга, шла на изготовление крышек, для молочных и кефирных бутылок. Мы ее по первости как-то брали с собой, но за ненужностью перестали брать, она нам просто никуда не годилась. Генка ругаясь и морщась, стоял и отряхивался от брызг, которые создавал Славка, продолжающий с успехом принимать эти процедуры, вонь при этом стояла просто ужасная.

– Юрик, что будем делать и куда нам прыгать? -спросила Светка.

Так как все ящики куда-то поубирали, то мы продолжая перемещаться вдоль забора, подальше от поддонов нашли более просторное место и спрыгнули. Затем стали медленно и, глядя себе под ноги, подходить к нашей нелепой, вонючей парочке, которой вечно почему-то не везло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.